

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЕ И ЭВОЛЮЦИОННОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПЦИИ

A PRIORI: ОТ КАНТА К ЛОРЕНЦУ

Белгородская Т.А.

Научный руководитель: канд. филос. наук Круглова И.Н.

Сибирский федеральный университет

Кантовская концепция трансцендентального идеализма отличается ярко выраженной гносеологической направленностью и открытостью. Объяснение этому содержится в работах самого Канта. Ведь он, говоря о границах познания, отмечает, что если предметы существуют *до опыта*, то есть надежда, что они будут найдены в той части опыта, к которой познание только продвигается. Казалось бы, Кант утверждает тезис об ограниченных способностях познавательного субъекта, но, в то же время, это утверждение оборачивается возможностью развития опытного знания. Кант всего лишь подчеркивает, что развитие наук движется до определенных пределов. В XX веке некоторые направления биологии и антропологии достигли такой уникальной точки развития, когда могли бы повлиять на исходные положения трансцендентального идеализма и переосмыслить само понятие априорности.

По Канту априорное знание – это знание, полученное до всякого опыта и не зависящее от него. Его выражают общие и необходимые суждения. Они должны существовать до всякого опыта и создаются только при участии разума, не являются частными и условными. То есть, существует определенная форма, позволяющая организовывать опыт некоторым способом, характерным для всех людей. Этот способ - категории пространства, времени, причинности, существующие для субъекта познания независимо от его эмпирической природы. Они суть схемы, соотносимые с явлением, но не с самой вещью.

На чувственном уровне познание возможно благодаря априорным формам чувственности – пространству и времени. В априорности лежит ключ к опыту, ведь если бы сами основания опыта были апостериорными (дающимися *через опыт*), то само познание никогда не могло бы начаться. Если отбросить все эмпирическое, что останется? Останется лишь пространство. Мы можем мыслить вещи лишь в пространстве. Мы также можем мыслить вещи лишь благодаря их временной соотношенности друг с другом; для нашей возможности познания вещи не могут существовать одновременно. Таким образом, чувственные данные предстают перед нами исключительно в формах пространства и времени, иначе не было бы необходимости и всеобщности нашей связи в представлениях.

Рассудочный синтез с помощью категорий связывает эти данные, полученные с помощью созерцания. Рассудок совершает синтез с помощью воображения и рассудочного категориального схематизма. Трансцендентальный синтез воображения вводит в познавательный процесс творческую деятельность рассудка, так как наше воображение хотя и совершает синтез в соответствии с правилами, но все же, делает это произвольно, ведь связь присуща не самим вещам, а нашему рассудку. Схемы сами по себе – чистый продукт воображения, это формальное и чистое условие чувственности, а схематизм чистого рассудка – способ познания. Отнесение чистого разума к явлениям Кант называет «эмпирическим применением разума», а к вещам – «трансцендентальным применением разума».

Как известно, в XX веке принципы объяснения классической науки и культуры были отброшены; соответственно, для понимания сущности категорий и априорности понадобились новые теоретические разработки. Как пишет современный томский философ, А.Н. Книгин, в работе «Учение о категориях», в настоящее время помимо кантовской интерпретации существуют еще два понимания априорности категорий - диалектико-историческое и естественнонаучное.¹

Речь идет о естественнонаучном понимании априорности. Конрад Лоренц, известный австрийский биолог и этолог, заложил основы, так называемой эволюционной эпистемологии. В 1941 году в статье «Кантовская концепция априорности в свете современной биологии» К.Лоренц предложил натуралистическое понимание априорности и категорий. Отличительная особенность эволюционной эпистемологии как разновидности теории познания состоит в том, что принципы биологической эволюции признаются основой и для философского знания. Лоренц в свое понимание человека включает его физиологию, эволюционную историю, так сказать, сам «процесс завоевания» места среди других видов на Земле. Изучение психики животных позволило ученому сравнивать данный способ организации опыта с человеческим. Если Кант видел специфику человека в особой свободе познания, противопоставленной природе, то Лоренц утверждает, что эта свобода была следствием длительного развития *homo sapiens*. Многовековая эволюция позволила человеку идеально приспособиться к окружающей среде. Более всего это выражается в необычайной гибкости мышления и способности воображения. То, что свобода имеет под собой природную, а не духовную основу, как считал Кант, не делает ее менее значимой. По мнению Лоренца, все имеет под собой целесообразную основу, в том числе и сознание. Оно не определяет действительность, как копыто лошади не определяет форму грунта.

Даже формы организации нашего опыта, включая категории, считает Лоренц, есть ни что иное, как функции «органа» - сознания, приспособляющегося к окружающей среде. Животное не имеет теоретического знания и не выражает его в понятиях, суждениях и умозаключениях. Этот существенный момент позволяет сказать, что сама категория «знание» расширяется. Лоренц отмечает «раскол между естествоиспытателем и философом-кантианцем».

Что есть природа, если не *вещь в себе*? На протяжении миллионов лет природа влияла на развитие человека; нельзя ли сказать, что априорность – это иная сторона этого отношения, то, что человек может понять на данном этапе? И возможно ли, что дальнейшая эволюция снимет ограничения чистого разума и способ нашего познания изменится? Все эти вопросы возникают при рассмотрении априорности категорий в контексте эволюционной эпистемологии.

Интересно в данном случае то, что проблема соотношения явления и вещи не только не снимается, но и встает еще более настойчиво. В изучении различных биологических видов встает вопрос о степени приближения к вещи. Кроме того, возникает и проблема соотношения любого знания с человеческим. Например, если у орла зрение лучше, чем у человека, разве его знание ближе к вещи в себе? А летучая мышь, которая воспринимает ультразвук? Лоренц опровергает общий подход и говорит, что для каждого вида существует своя граница доступного знания. Антропоморфизация границ познания нелепа с точки зрения эволюционной

¹ Книгин А. Н. Учение о категориях: учебное пособие для студентов философских факультетов. — Томск, 2002. — 193 с. — 25 с.

эпистемологии. «Если же вопреки бесспорной эволюционной изменчивости аппарата нашего опыта кто-то по-прежнему предпочитает определять вещь в себе как нечто непознаваемое для этого аппарата, то определение абсолютного делается относительным, что, очевидно, абсурдно».²

Отношение между вещью в себе и явлением для Лоренца всецело реально. Опыт – это соприкосновение реального в нас с реальным вне нас, которое связано с действием и деятельностью, и никогда не является логически-формальным. Сознание же, хоть и воспевается как пространство свободы и динамики, по сути является следствием сформировавшихся в физиологии и психике жестких структур. Чем более развито животное, тем этих структур больше. Для высокой организации неизбежно требуется долгое развитие. Полет мысли – свидетельство крайне дифференцированных и разнообразных структур, а сознательное и психическое хоть и различны, совсем разводить их нельзя.

Априорные формы чувственности – пространство и время – по сути не являются универсальными для разных видов. Так, гусь или землеройка при выборе маршрута руководствуются запоминанием и некими простейшими шаблонами. Если же на пути землеройки возникнет препятствие, она не сможет спонтанно прийти к необычному решению. Животное вернется к самому началу пути и попытается начать сначала тем же способом. Интересно, что подобным образом дети запоминают стихи. В таком запоминании нет целостного пространственно-временного восприятия, как его понимает человек, данные априорные формы отличны от человеческих.

Технологии позволяют человеку выйти за ограничения собственных органов чувств и усовершенствовать свои познавательные способности. Но выход за пределы человеческих структур не означает, что вне-антропоморфное познание точнее отражает мир. Эмпирическая точность возрастает, но в вещь в себе она проникает так же, как и наивное восприятие. При переходе от простого восприятия к сложному, можно утратить целостное простое восприятие первого этапа. Основания чистого разума не идеальны и приземлены, но, все же, реальны. Лоренц полагает, что сама человеческая мысль, как и наука, есть рабочая гипотеза, постояннодвигающаяся вперед, и предсказать, где именно находится последняя граница, невозможно.

Итак, работа Конрада Лоренца сыграла огромную роль в развитии эволюционной эпистемологии и нового взгляда на кантовскую концепцию. Как мне кажется, это скорее *аксиологическая* ориентация мысли, ведь во многом концепция Канта была принята Лоренцом слишком обобщенно, лишь как основная идея, в частности, идея априорности человеческого знания. Однако, возможно, для науки середины XX века более важен *смысл* общих идей. С ценностной точки зрения антропоцентризм стал серьезным препятствием для жизни человека в природе. Глобальные проблемы, нестабильность, общее нарастание напряжения привели к необходимости переоценки ценностей. Та «граница познания», о которой говорил Кант – это мощный, не только гносеологический, но, прежде всего, *этический* ограничитель. Конрад Лоренц раскрывает перед нами достоинство природного, естественного человека. Это не понимание Руссо, романтизирующее архаическое состояние человека, а некое осознание собственной прошлой эволюции, собственной истории, включенной в настоящее.

² Лоренц К.З. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии //К.З. Лоренц [электронный ресурс] <http://pastebin.com/UHj7u1c8>

Работа Лоренца вызвала большой интерес в научном мире; изучение психических и априорных структур у животных продолжается, что позволяет говорить о появлении определенной «этологической гносеологии», в которой существование априорных форм указывает на долгий эволюционный путь, прошедший человеком и включающий его в природу как целостность.

Список литературы:

1. Асмус В.Ф. Иммануил Кант / В.Ф. Асмус. – М.: Наука, 1973. – 534 с.
2. Виндельбанд В. История Новой философии. в 2-х томах/ т.2. В.Виндельбанд » - СПб., 1905 – 424 с.
3. Книгин А.Н. Учение о категориях: учебное пособие для студентов философских факультетов / А.Н. Книгин. — Томск, 2002. — 193 с.
4. Лоренц К.З. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии //К.З. Лоренц [электронный ресурс] <http://pastebin.com/UHj7u1c8> (дата обращения 4.04.2012)
5. Лоренц К.З. Агрессия (так называемое «зло») / К.З. Лоренц. – СПб.: Амфора, 2001. - 349 с.
6. Собрание сочинений И.Канта. В 6-ти томах / Т. 3. Под ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана – М.: Мысль, 1964 – 800 с.